

ЗАБЛУЖДЕНИЯ ПРОТЕКЦИОНИЗМА

Москва • Челябинск
Экономика • Социум
2002

www.economizdat.ru
www.sotsium.ru

УДК 328.188.5

ББК 67.104

3-12

ISBN 5-901901-02-9 («Социум»)

ISBN 5-282-02138-2 («Экономика»)

© Куряев А. В., составление, 2002

© ООО «Социум», оформление, 2002

ПРОТЕКЦІОНИЗМЪ
или
ТЕОРІЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ БОГАТСТВА
ОТЪ НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНАГО ТРУДА

профессора В. Г. Сомнера

PROTECTIONISM THE -ISM WHICH TEACHES THAT WASTE MAKES WEALTH
BY W. G. SUMNER

Перевод *Я. А. Новикова*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Склад изданія въ книжномъ магазине Ф. В. Щепанского
Казанская 8—10
1893

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

«Американцы — один из самых образованных народов земного шара, однако и они обзавелись запретительным таможенным тарифом; нам подавно надо следовать их примеру».

Так говорили и продолжают говорить некоторые органы нашей печати, претендующие быть вершителями одного из самых трудных и сложных экономических вопросов. Прежде всего, такой аттестат незрелости выдается умному от природы русскому человеку едва ли осторожно, так как суть его сводится к тому, что мы-де сами не можем уразуметь ни общих законов политической экономии, ни своих собственных интересов; а потому и должны довольствоваться скромной ролью копиистов.

Вдвойне кажется мне невозможным согласиться с такой постановкой вопроса: во-первых, не вечно же оставаться недорослями, способными только обезьянничать; а, во-вторых, всего менее уместным нахожу я подражания кому бы то ни было в сфере экономической, где надежнейшие решения только и могут давать: с одной стороны, основательное знание законов политической экономии, с другой, — умение применять их к данным условиям страны, немислимое без обстоятельного знакомства с этими условиями.

Любознательному человеку, без сомнения, есть чему поучиться у Соединенных Штатах; очень поучителен у них и сам протекционизм; но только в сторону ли подражания?

Чтобы ответить на этот вопрос с полнейшим беспристрастием, достаточно прочесть доклад известного знатока американских дел, сэра Плейфэйра, представителя от фабричного города Лидса в английском парламенте, ездившего в Америку специально с целью изучить ту обстановку, которая заверши-

лась злополучным тарифом Маккинли^{*}. В связи с данными за последнее время, доклад этот дает нам следующую картину.

Первым протекционным тарифом в Северной Америке был тариф Гамильтона 1789 г., по которому средняя пошлина на привозные товары не превышала 8,5% объявленной цены, причем наиболее распространенные из этих товаров были обложены пошлинами еще ниже; за шерстяные ткани, например, платили всего 5% цены, чугун допускался к привозу беспошлинно.

По мере того, как протезируемые фабриканты и заводчики входили во вкус своего положения, влияние их на законодательные палаты росло, и пошлины на привозные товары повышались все больше и больше. В тарифе 1828 г. средняя пошлина на все эти товары была поднята уже до 43% цены, следовательно, за 39 лет выросла в пять раз. Неудивительно, что этот тариф получил у американского народа характерное название «тарифа омерзения»: широкий разгул спекуляции и страшная дороговизна жизни, стачки и кризисы, промышленный застой и сокращение торговли, крупная нажива миллионеров и упадок общего благосостояния разразились, наконец, таким взрывом негодования, что уже в 1846 г. Конгресс был вынужден понизить средний размер обложения импортных товаров до 23, а в 1857 г. даже до 15% цены.

К несчастью для Америки, этим тарифам суждено было действовать недолго. Война с южными штатами и огромные военные расходы побудили северную Америку возвратиться к тарифу еще большего «омерзения»: на скорую руку и чисто арифметическим путем был состряпан в 1860 г. сумбурнейший тариф, повысивший средний размер пошлин на импортные товары до 47,5% с цены.

В 1883 г., хотя и были сглажены некоторые явные шероховатости и несообразности этого тарифа, но существенных изменений в нем не последовало до тех пор, пока в 1890 г. его не заменил тариф Маккинли, поднявший размер обложения привозных товаров с 40 до 60, а в среднем до 50 % их цены и распространивший «благodeяния покровительства» на все от-

^{*} The tariffs of the United States in relation to free trade, London, 1890. С этим докладом Е.И. Ламанский ознакомил уже русских читателей; но это было в начале 1891 г., когда о результатах нового тарифа еще нельзя было говорить так решительно, как теперь.

расли производства: добывающая промышленность обложена для поддержания обрабатывающей, обрабатывающая — для поддержания добывающей, та и другая — для искусственного поднятия торговли, путем разных премий и субсидий.

Следует заметить, что в деле составления этого тарифа сам Маккинали, честный и искренне верующий сторонник протекционизма (волею судеб закончивший теперь свою карьеру банкротством), был в Конгрессе только влиятельной ширмой, за которой усердствовала в свою пользу та небольшая клика миллионеров и синдикатов (по-американски, «трестов» — попечительств), которая держит в своих руках главные отрасли местной обрабатывающей промышленности и торговли и распоряжается ценами товаров по своему усмотрению.

До какой беззастенчивости дошла эта клика в деле обложения разных продуктов, в зависимости от того, составляют ли они предметы потребления бедных или богатых классов населения, легко убедиться из следующих данных:

1) такая «роскошь» на столе бедняков, как картофель, бобы, пшеница, лук, яйца, ветчина, сыр и масло, обложена запретительной пошлиной, которая в неурожайные годы должна была сделаться прямо самоубийственной, тогда как в урожайные была чисто фиктивной, потому что все эти продукты составляют в Соединенных Штатах предметы экспортной, а не импортной торговли;

2) пошлину на простые шерстяные ткани клика возвысила на 100, тогда как на тонкие — только на 10%; пошлину на подкладочную ткань для платья простого народа она удвоила, тогда как на шелковую для фраков и визиток оставила без изменения; пошлину на простые носовые платки увеличила на 25, а на шелковые — только на 10%; пошлину на простые ковры повысила на 50, тогда как на роскошные — на 18%; синдикат стеклянных заводчиков успел добиться пошлины на оконные стекла в 120—125%; а синдикат фабрикантов, изготовляющих перламутровые пуговицы для простонародных костюмов, — даже в 1400% их цены!..;

3) и параллельно, в явную насмешку над здравым смыслом, великодушно разрешен беспошлинный импорт мха, морских водорослей, искусственных зубов, окаменелостей, сахара-сырца, манны в каплях и аптекарского бальзама gilead.

Одним словом, через весь тариф белой нитью была проведена руководившая его творцами истина, что гораздо большую дань можно получить, собирая ее центами с 62-миллионного населения, нежели долларами с нескольких тысяч богачей; чуть не за каждой ставкой ее красуется во весь рост тот или другой, единоличный или коллективный миллионер — и Плейфэйр скорее преуменьшил, нежели преувеличил, когда высчитал, что к прежним переплатам американцев за разные предметы потребления новый тариф прибавил ежегодно до 3 млн ф. ст. за шерстяные изделия, 2 млн — за металлические, 1 млн — за льняные и 400 тыс. ф. ст. за хлопчатобумажные, а всего до 6,5 млн ф. ст. в год только за одни эти товары!

Есть, впрочем, и более широкая почва для сравнительных выводов, — это период умеренных тарифов 1847—1860 гг., сопоставленный с периодом непомерно высоких за последнее тридцатилетие. Вот цифры, которые почтенный исследователь американского протекционизма добыл из первых рук. Никогда в текущее столетие, — говорит он, — общее благосостояние Соединенных Штатов не возрасало так быстро и заметно, как в 1850—1860 гг.: цена земельной фермерской собственности поднялась за это время на 101%, тогда как в 1870—1880 гг. она увеличилась только на 9%; число крупных фабрик и заводов, с миллионами рабочих, возросло в первое из этих десятилетий на 75, тогда как во второе только на 27%; первые из этих фабрик были притом чисто местные, тогда как в числе последних очень крупную долю заняли уже английские, переселившиеся в Америку именно с целью собирать пошлинную дань в свою пользу; общая сумма народного богатства страны поднялась в первое десятилетие на 126%, в последнее — только на 46%. В частности, избыток протекции местной шерсти привел к тому, что число овец, достигавшее в тринадцати наиболее овцеводческих штатах еще в 1867 г. 35 млн голов упало к 1890 г. до 16 млн голов. Избыток протекции обрабатывающей промышленности за счет земледельческой обесценил продукты последней до того, что 2,622 млн бушелей зерна, собранного в 1880 г., стоили 237 млн ф. ст., тогда как 3,355 млн бушелей, собранных в 1889 г., стоили только 198,5 млн ф. ст.; другими словами, сбор зерна увеличился на 28%, тогда как ценность его понизилась более чем на 19%, и фермер, получавший ранее 10 ф. ст. за 111 бу-

шелей, вынужден был отдавать за ту же цену 170 бушелей, или на 53% больше. Наконец, искусственно насажденная дороговизна жизни привела к тому, что само население Соединенных Штатов увеличилось в 1880—1890 гг. на 23,50%, в том числе от перевеса рождений над смертями только на 13,25%; тогда как в 1850—1860 гг. оно возросло на 30%, и в том числе от перевеса рождений над смертями на 23%; другими словами, нужда и бедность дошли в последнее десятилетие до того, что уменьшили естественный прирост населения на целых 74%!

Ввиду таких ужасающих цифр, удивительным представляется не тот факт, что даже мягкий от природы Самнер не мог не отнестись к местным протекционистам иначе, как с чувством презрительного негодования, а то, что столь разорительный для народа тариф мог продержаться в «образованной» республике так долго.

Объясняется это очень просто. Дело в том, что правительство Соединенных Штатов состоит из выборных президента, сената и палаты депутатов. Президент — далеко не конституционный монарх; он «управляет» страной и пользуется огромной властью. Его избрание проходит через две инстанции: в каждом штате народ избирает выборщиков, а выборщики — президента. Понятно, что выборщиками являются представители большинства. Так, Пенсильвания избирает 32 выборщиков; если в этом штате 500 000 чел. подали голоса в пользу выборщиков республиканской партии, а 499 999 в пользу демократической, то и все представительство Пенсильвании будет принадлежать республиканцам. Такой же порядок существует при избрании сенаторов и депутатов.

В настоящее время в Америке 44 штата. Если республиканцы получили большинство в 21 штате и демократы в 21, то решение в деле избрания президента зависит от остальных двух штатов, которые поэтому и называются «решающими» — *pivotal states*. До последнего времени численность республиканской и демократической партий в Америке была почти одинакова. Так, в 1876 г. в пользу республиканского кандидата на президентский пост Хейза подали голоса 185 выборщиков, а в пользу демократического Тильдена — 184.

Понятно, что при почти одинаковой численности обеих партий перевес в решающих штатах получается также от

сравнительно небольшого числа голосов. И вот, чтобы заручиться этими голосами в свою пользу, заинтересованные лица открыто и бесцеремонно подкупают тамошних избирателей, платя от 10 до 250 руб. за голос. А так как свойство высоких таможенных тарифов в том и состоит, что они создают личные интересы, то протектируемые фабриканты и заводчики не затруднились образовать специальный подкупной фонд, который так и называется «фондом, портящим нравы» (corruption fund), и в который при избрании президента миллионеры вносят обыкновенно огромные суммы: в 1888 г., например, один из них вложил 500, другой 200 тыс. руб. и т.д.

То же самое, но в несколько меньших размерах производится обыкновенно при выборе сенаторов и депутатов, так что в конце концов вся власть сосредоточивается в мощных руках «своих» людей, а кто же не знает, что «своя рука — владыка» и что «охулки на руку она не покладает»? В ту пору, как у нас, в Европе, взяточничество и всякая панамщина считаются уголовным преступлением, corruption fund привели американцев к той вере, что «победителям добыча», и чем дальше, тем усерднее они исповедовали эту веру.

Не далее, как в 1887 г., бюджет Соединенных Штатов давал на наши деньги в доход 771 680 000 руб., в расход 555 360 000 руб. при положительном сальдо 216 320 000 руб. Тариф Маккинли начал разрабатываться в следующем году и вступил в действие 1 октября 1890 г. При обсуждении его в разных инстанциях, Маккинли и его сторонники напирали главным образом на то, что «дороговизна предметов потребления хороша именно тем, что приучает людей к бережливости», и что, наоборот, в дешевых странах и люди дешевы. В соответствии с такими софизмами, бюджет 1891 г. показывал уже крупное вздорожание людей; в доходной части значилось по нему 815 360 000 руб. (на 6% более), в расходной — 759 200 000 руб. (на 37% более), а в остатке 56 160 000 руб. (на 285% менее).

В 1868 г. инвалидам кровавой войны, их вдовам и сиротам выдавалось пенсий на 48 млн руб.; а в 1891 г. уже на 240 млн руб.^{*}, или на 400% больше. Вместо того чтобы после войны с каждым годом уменьшаться, число инвалидов-

^{*} У нас содержание всей армии не превышает 226 млн; а пенсии всем чинам империи поглощают не более 34 млн руб.